

Глава 46. Работа в группах I

Большая луна и рой звезд в ночном небе княжества Юрен тускло освещали комнату, в которой Махо лежала на кровати в позе эмбриона, думая о том, что случилось с ней сегодня, и о тех годах, которые привели ее к этому.

— Я выжила, брат, сестра... Я продержалась дольше, чем вы...

Махо с самого детства цеплялась за жизнь, так как она инстинктивно чувствовала приближение своей смерти.

Королевская семья Королевства Леок представляла собой тонкий ледяной покров, готовый треснуть и утащить всех за собой в любое мгновение. Сыновья и дочери короля были честолюбивы, и король весьма гордился их пагубным характером.

Последствия этого были катастрофическими.

Махо решила сбежать, чтобы выжить. Покинув королевство, она осталась в Империи, чтобы собрать деньги и заработать лояльность своих рыцарей, в конечном итоге выжив.

— Притворство, да?..

Деклейн сказал ей, чтобы она перестала притворяться.

Махо надулась и встала с кровати.

Конечно, это правда, что она вела себя так, чтобы понравиться другим. Все люди инстинктивно хотят спасти ребенка, упавшего в колодезь.

Вот почему она думала, что притворяться было не так уж плохо.

Однако благодарность, которую Махо испытала, была искренней.

Она была искренне благодарна за то, что для нее сделали Шарлотта, Рон, Гиланд и Деклейн.

— Как он узнал?

В то же время ей было любопытно.

Никто в Империи не знал ее так хорошо, как он. Они никогда не копали глубже, видя в ней

жалкую и никчемную принцессу, взятую в заложники.

— И за столь короткое время...

Профессор Деклейн видел ее насквозь. Он понимал принципы ее поведения и назвал это «притворством», что было весьма точным описанием.

Может, именно поэтому он стал старшим профессором Башни Магии Имперского университета?

— Он впечатляет.

Она использовала эту маску в течение многих лет, но он мгновенно заметил это. Он заставил ее почувствовать себя обнаженной.

— Ох...

Махо вздохнула и села за свой стол, взглянув на лист бумаги в углу.

Благодарственное письмо.

Решив, что это не вызовет никаких проблем, если она отправит его профессору, она взяла ручку и взялась за дело.

* * *

Рано утром, Хадекаин.

Ганеша ела в ресторане с тремя детьми.

После 18 часов тренировок Лео, Карлос, а также Рия, которая всегда вела себя словно взрослая, жадно схватились за еду, забыв об этикете. Ганеше показалось милым то, как они брали еду руками, словно голодные дикие звери.

— Ух...

— Вы закончили?

— Да. Теперь я снова чувствую себя живой...

Рия вздохнула и положила руку себе на живот, а Лео и Карлос откинулись на спинку стула.

Ганеша улыбнулась, сказав:

— У вас была довольно тяжелая тренировка. Я думаю, вы сможете пройти тест для авантюристов уже в этом году, учитывая ваш текущий уровень.

— Действительно?! — воскликнул Лео, широко раскрыв глаза.

— В этом году? — спросила Рия, выглядя столь же удивленной.

— Да. Для авантюристов нет возрастных ограничений. Чем раньше вы пройдете тест, тем лучше. Возможно, к тому времени, когда это произойдет, для вас это даже не будет трудно, если вы продолжите также развиваться.

Гильдию Авантюристов в первую очередь интересуют способности.

Не имело значения, было ли человеку восемь, восемнадцать или восемьдесят лет. Если они готовы пройти тест и обладают талантом и навыками, необходимыми для его сдачи, им будет выдана «квалификация авантюриста».

Самое важное будет после ее получения.

Авантюристы могли выбрать специальность и сосредоточиться на самосовершенствовании и сделать себе имя в этой области. Точно так же они могли выполнять связанные с этим квесты, чтобы зарабатывать деньги. Независимо от того, что они выберут, им нужно будет прокладывать свой собственный путь.

Авантюрист без опыта и достижений не сможет пройти «аттестацию», которая проводилась в общей сложности три раза в год.

— Раз вы уже закончили, пойдем?

— Ага!

— Да~

Все четверо встали. Когда Карлос и Лео вышли из ресторана, они стали спорить из-за того, кто ест быстрее или больше.

Достаточно скоро они достигли «Станции Хадекаин».

— Вау... Они все маги.

Лео был поражен.

Их окружали дебютанты Башни Магии Имперского университета, все в мантиях. Они возвращались из своей учебной поездки.

— Хм?

Вскоре Ганеша заметила человека, резко выделявшегося из толпы.

Он был высок и блистал красотой, словно драгоценный камень. Он был облачен в элегантный костюм, в котором не было ни малейших недостатков.

Старший профессор Деклейн.

— Ребята, идите сюда.

Ганеша на всякий случай спрятала детей за спину.

Однако Рия наклонила голову, глядя на Деклейна широко раскрытыми глазами.

— Рия?

— Хм? Что, Ганеша?

— ...ничего.

Ганеша хихикнула.

Как и ожидалось, его внешность была обманчивой не только для взрослых, но и для детей.

Ведь его неповторимая аристократическая аура в сочетании с отточенной внешностью были уникальны даже в масштабах всего континента.

Она встретила много красивых мужчин по всему миру с тех пор, как путешествовала по миру как авантюрист, но личность Деклейна была уникальной.

В этот момент Деклейн, остановившись, обратил свой взгляд прямо в ее сторону.

Ганеша встретила с ним взглядом и горько улынулась в ответ.

Затем он опустил свой взгляд, и она ловко двинулась в сторону, чтобы прикрыть Рию. Однако девочка высунула половину лица и все равно посмотрела на него правым глазом.

Брови Деклейна слегка дрогнули.

Бам!

Внезапно Ганеша почувствовала, как кто-то толкнул ее в спину.

Обернувшись, она увидела девушку-мага, опустившую голову.

— Прощу прощения.

— Все нормально.

Ганеша снова посмотрела перед собой, но Деклейн уже исчез.

— Вы случайно не авантюрист Ганеша? — спросила девушка, которая только что столкнулась с ней.

Ганеша осмотрела ее с головы до ног. От нее исходила положительная аура.

— Да. Это я.

— Правда? Я ваша фанатка. Я также прочитала книгу, которую вы написали.

— Неужели? Приятно слышать.

— Да, в общем... Можно ли взять у вас автограф?

— Конечно. Как вас зовут?

— Ифрин Луна. Я дебютант из Башни Ма...

— Ифрин Луна? — внезапно вмешалась Рия, округлив глаза.

Дебютантка склонила голову.

— Да. Ты знаешь меня?

— Не знаю, но... Я Рия, — девочка протянула руку, и Ифрин в замешательстве приняла рукопожатие.

— О, да, приятно познакомиться.

— Я ученица Мастера Ганеши.

Ганеша была поражена реакцией Рии.

Она была не той, кто заводит разговор первой. Было ли так из-за того, что на архипелаге не было магов?

— Правда? Я завидую~ Это потрясающе для твоего возраста.

— Я не такая маленькая, как может показаться. Ах да, эти двое - Лео и Карлос.

— Рад встрече!

— Хм? Ах, да. Рада встрече, но...

— Я Карлос.

— Хм? О, да. Я...

Лео и Карлос разговаривали с Ифрин, пораженные тем фактом, что она была магом, пока поезд не тронулся, из-за чего ее попытка получить автограф Ганеши провалилась.

* * *

Как только я вернулся в особняк, я сразу вернулся к своему распорядку дня.

Я поднял мастерство [Телекинеза для начинающих] до «99%» и выполнял упражнения, что было частью моего старого распорядка. Однако появилось и кое-что новое.

Я сел в кресло и открыл «Академический Журнал Мага».

Глядя на страницу с несколькими магическими задачами, я ломал голову.

Какой вопрос выбрать?

Что даст мне больше маны?

Пока я просматривал страницы, мое внимание привлекла колонка «Задачи тысячелетия».

Это были задачи, основанные на семи математических проблемах из реального мира, но их невозможно было понять даже с 4,000 маны.

Здесь также были проблемы классом ниже под названием «Симпозиум».

[Бросьте вызов Симпозиуму и прославьтесь. В дополнение к призовым деньгам, вы можете получить некоторое просветление. Торопитесь! Многие маги с Парящего Острова уже решают эти задачи.]

В Симпозиуме было 11 задач, но поскольку одна или две решались каждый год, эти пробелы заполнялись новыми.

Они были довольно хорошо известны. Следовательно, если решить их, можно было ожидать хорошую прибавку к мане.

Стоило попробовать.

Я посмотрел на номер 6.

[6. В некоторых древних надписях содержатся руны со следующими формулами. Говорят, что в прошлом руны также служили контурами, поэтому попробуйте на их основе воссоздать древнее заклинание.]

Древняя надпись.

Сначала я просто смотрел на нее, но через мгновение мое сердце забилось чаще. Внезапная мысль пришла мне в голову.

Я знал эту руну.

Будучи гейм-дизайнером этого мира, я уже работал над этой руной, зная ее структуру.

Это случилось в далеком прошлом, но мое [Понимание] вернуло даже самые маленькие фрагменты воспоминаний.

Я посмотрел на древнюю надпись и почувствовал тупую боль в затылке, словно меня ударили.

Руна гармонировала с воспоминаниями в моей голове, и это привело к некоторому просветлению.

Я схватил перьевую ручку и вытащил бумагу, используя телекинез.

Моя рука двигалась сама по себе, а ручка двигалась вместе с ней.

Все мое сознание сосредоточилось на проблеме, как будто я был в трансе.

Я даже не знал, что именно я записал на бумаге.

Магическая формула с выгравированными рунами. И к моему удивлению, потребление маны было не таким серьезным, как я думал.

Хотя это логично, если учесть, что я уже «знал» эту руну.

Я не знал, сколько времени прошло, пока я был поглощен этим занятием.

Когда я пришел в себя, мой стол был завален бумагами, но беспорядка не было. Скорее, в одном углу были аккуратно сложены десятки листов бумаги.

И у меня почти закончилась мана.

— ...

Потерев виски и вздохнув, я осознал, что прошло два часа.

Хотя на самом деле было такое ощущение, что я работал над этим всего три минуты.

«Думаю, я смогу сделать это за две недели».

На мгновение я почувствовал себя Эйнштейном.

* * *

В субботу в полдень я отправился в Башню Магии Императорского университета, и обнаружил, что атмосфера там была странная. Даже профессора, которых я встретил по дороге, выглядели так, будто на них оказывалось давление.

— Аллен, подойди ко мне.

Я позвал своего ассистента с помощью хрустального шара, и он прибыл менее чем через десять секунд.

— Да. Я здесь!

— Что тут происходит? Почему все такие напряженные?

— О, это, вероятно, из-за последнего заявления императорской семьи.

— Заявления?

— Да. Они уведомили всю страну, что ищут рыцарей, магов и ученых, чтобы помочь Ее Величеству с образованием.

Я понял сразу.

Обучение императора было традицией, неписаным правилом, унаследованным с древних времен. Возшедшие на престол должны были познавать мир со стороны в течение одного года после восхождения на престол.

Каждый профессор жаждал такой возможности.

— Вы - наиболее вероятный кандидат!

— Я?

— Вы не хотите? - удивился Аллен.

— Мне все равно. У меня нет ни намерения, ни желания это делать. Подготовка к лекциям на первом месте, Аллен.

— Ох, д-да. Как и ожидалось от профессора.

— Помогите мне найти записи о магических бедствиях, произошедших в последние годы. Было бы неплохо, чтобы это было записано на видео.

Сегодня была суббота, и у меня есть немного времени до следующей среды, поэтому я планировал по очереди готовиться к лекциям и решать задачи Симпозиума.

— Магические бедствия...

— Какие угодно подойдут.

Магические бедствия были похожи на стихийные бедствия реального мира, такие как цунами и тайфуны. Просто в этом случае у них была «магическая природа».

— Хорошо!

Аллен ушел и через десять минут вернулся с корзиной, в которой было несколько хрустальных шаров.

— Вот!

— Спасибо.

Когда я наполнил шар маной, тут же разразился магический шторм.

Конечно, это была иллюзия.

— Ох!

Аллен свернулся калачиком и задрожал, но я наблюдал за этим явлением широко открытыми глазами.

Электричество вспыхнуло среди шторма, когда пламя распространилось вместе с его мощными ветрами. Потоки воды сложной формы растеклись по земле.

Это были «чистые элементы».

— Это прекрасно.

— Хм?

Магические фейерверки вдохновили меня на следующую лекцию.

Так же, как эти фейерверки украшали небо, магические бедствия тоже могли быть выражены в форме заклинаний.

Именно такая идея пришла мне в голову.

Со следующей среды мои ученики приобретут такое же мышление.

* * *

Среда, ясный майский день.

Сильвия шла по территории кампуса. Деревья и цветы буйно цвели, создавая пейзаж по всему университету настолько яркий, что казалось, будто он был нарисован кистью.

Прошло довольно много времени с тех пор, как она в последний раз посещала занятия. Как только промежуточный экзамен был закончен, смерть императора и церемония престолонаследия совпали, в результате чего лекций не было примерно четыре недели.

Войдя в здание, она поднялась на лифте на третий этаж и открыла дверь класса А.

— Сильвия, рада видеть тебя.

— Ты выглядишь так же красиво, как всегда.

Дворяне были дружелюбны к ней, а простолюдины даже не осмеливались смотреть ей в глаза.

Как только Сильвия села за свой стол, в аудиторию вошла Ифрин.

— Иффи! Сюда~ Сюда~

— Ага.

Сильвия посмотрела на нее, сузив глаза. Ей было неприятно видеть ее после того, как она подслушала ее высокомерную речь во время учебной поездки.

Такая идиотка, как она, хочет стать ученицей профессора Деклейна?

Это было даже не смешно.

Она не понимала даже и части того, что он сказал. Вместо этого ей следует учиться у Релина или Сиаре.

Время шло, и ее мысли вскоре были прерваны.

Профессор Деклейн пришел, как всегда, в 3 часа дня. Аллен тоже был с ним.

— Рад встрече.

Его приветствие не изменилось.

— Прежде чем мы начнем, мы сначала объявим результаты экзамена и домашнего задания. Аллен.

— Да.

Ассистент Аллен разложил табели успеваемости на столах, пока студенты нервно ждали. Даже Сильвия немного волновалась, но вскоре почувствовала облегчение.

Ее оценки были идеальными.

— Сегодняшнее занятие будет проходить в группах. То же самое и с заданием, о котором я расскажу позже.

Слова Деклейна удивили всех.

Конечно, у них были учебные поездки, чтобы они хорошо ладили друг с другом. Однако маги славились своим индивидуализмом, поэтому задания в группах были крайне редки.

— Причина этого проста. Задание, которое я дам, невозможно выполнить в одиночку.

В этот момент атмосфера стала зловещей. Даже Сильвия почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— На сегодняшнем занятии мы будем обсуждать «Чистые элементы и магические бедствия».

Щелк!

Деклейн щелкнул пальцами. В классе потемнело, и образ шторма заполнил все пространство.

Появившийся вихрь заставил испуганных студентов дрожать.

— Магические бедствия могут случиться в любой точке мира. Магические штормы, огненные бури, землетрясения... но задумайтесь. Разве это не просто чистые элементы? — спросил Деклейн.

Студенты, которые уже привыкли к его лекциям, поняли, что он пытался сказать.

— Раз так, то этот магический шторм также может быть выражен в формуле.

Щелк!

Он снова щелкнул пальцами, и шторм тут же утих.

— Смотрите.

Деклейн начал испускать ману, рисуя в воздухе сложную формулу.

Десятки кругов и сотни линий парили в воздухе, казалось бы, образуя торнадо. Это была прекрасная и в то же время устрашающая смесь чистых элементов.

— Магический шторм можно создать вот так.

Это было изощренное и величественное магическое бедствие, которое сам Деклейн завершил почти за пять дней.

Глядя на его совершенство, студенты не могли не открыть рты.

— Очевидно, что магические бедствия – это комбинация чистых элементов. Это естественное явление, происходящее, когда частицы маны собираются воедино, сталкиваясь. Я хочу, чтобы вы все поняли суть.

Деклейн сказал это так, будто это было просто.

— Не обязательно, чтобы формула была такой же большой, как у этого шторма. Я даже не ожидаю этого. Достаточно того, чтобы вы поняли, что это возможно. Поэтому имейте в виду, что даже самое незначительное магическое бедствие можно превратить в формулу.

Слова Деклейна были убедительны, но это казалось невероятно трудным.

Великолепие техники было преисполнено определенным очарованием, привлекавшим студентов.

— Я дам вам достаточно времени, чтобы вы справились с заданием. Если вы сможете разобрать магическое бедствие на формулу, вы увидите мир более ясно. В конце концов, магия, которую вы узнаете и учитесь, состоит из чистых элементов природы.

После объяснений Деклейн приготовился к жеребьевке.

Всего в каждой группе должно быть пять человек, что позволит сформировать тридцать групп.

— Подходите по очереди и тяните жребий.

Сто пятьдесят человек один за другим выполнили сказанное.

Примерно через пять минут дебютанты поделились на группы без дискриминации на дворян и простолюдинов.

Атмосфера в комнате не испортилась, несмотря на все ожидания. Напротив, они выглядели настолько хорошо организованными, что не оставляли места для разногласий.

За исключением одной группы.

— ...

— ...

В одной части аудитории воцарилась тишина. Собралось пять человек, но никто из них не говорил из-за двух других членов группы, которые уставились друг на друга.

Сильвия и Ифрин.

Эти двое стали частью одной команды.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1641153>